

О ФОРМИРОВАНИИ ЦЕЛЕВЫХ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена вопросам участия и необходимости отстаивания целевых интересов социально-ориентированным государством и консолидированным обществом (в лице общественных организаций различного уровня) в решении проблемы обеспечения энергетической безопасности предприятий сферы энергетики.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, угрозы, обеспечение безопасности, общественные организации, целевые интересы, государство, общество, собственники энергопредприятий.

Как известно, аксиомой является положение о том, что без участия государства невозможно достичь желаемого уровня обеспечения энергетической безопасности (ЭнБ) энергопредприятий сферы энергетики. При этом участие социально-ориентированного государства в реализации проектов обеспечения ЭнБ и ликвидации соответствующих угроз в энергетической сфере должно проявляться при использовании:

- прямых экономических рычагов (целевое государственное финансирование проектов (программ) повышения уровня ЭнБ; местные заказы и контракты, направленные на повышение уровня ЭнБ; хозяйственные договоры по повышению уровня ЭнБ);
- косвенных экономических рычагов (преференции по налогам при финансировании проектов обеспечения ЭнБ; льготные кредиты на создание и реализацию проектов обеспечения ЭнБ; преференции по

платежам в бюджет и внебюджетные фонды при финансировании проектов обеспечения ЭнБ; регулирование цен на энергоресурсы, оборудование, материалы, ремонтные и сервисные услуги при финансировании проектов обеспечения ЭнБ; регулировании тарифов на энергоресурсы при финансировании проектов обеспечения ЭнБ);

- организационно-распорядительных мер (разработка и реализация прогнозов, проектов и планов повышения уровня ЭнБ; проведение эффективной налоговой и финансово-кредитной политики для обеспечения ЭнБ; заключение госконтрактов на выполнение работ по повышению уровня ЭнБ; организация системы государственного энергорегулирования, энергонадзора и энергоконтроля за соблюдением уровня ЭнБ).

Набор этих мер позволит создать определенный мотивационный фон в сфере энергетики при разработке и реализации проектов обеспечения ЭнБ для всех заинтересованных и ответственных участников.

Несмотря на то, что необходимость активного участия и ответственности го-

¹ Половнев Сергей Васильевич – соискатель кафедры экономики и управления строительством и рынком недвижимости Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; e-mail: cusrn@mail.ru.

сударства в формировании территориально и технологически структурированных систем обеспечения ЭНБ не вызывает сомнения, однако многочисленные серьезные инциденты и крупные аварии на энергетических (опасных) объектах в последние годы говорят о системных просчетах и сбоях в предотвращении угроз ЭНБ.

При анализе взаимоотношений между государством, осуществляющим инвестиции в сферу энергетики, а также надзор и контроль (в лице Ростехнадзора) за надлежащим уровнем безопасности производства и транспорта энергоресурсов и собственниками энергокомпаний оказалось, что в этой области деятельности не достает одного важного и заинтересованного участника, а именно консолидированного общества в лице целого ряда общественных организаций, ассоциаций и объединений, саморегулируемых организаций и союзов промышленных потребителей и производителей энергоресурсов и структур, обслуживающих энергетическую сферу, а также ассоциаций домашних хозяйств, выступающих в качестве потребителей значительного объема энергоресурсов. В этом контексте участие общества и названных общественных организаций должно происходить не на абстрактном уровне какого-то внешнего и во многом пассивного окружения, а в качестве активных и ответственных участников процесса обеспечения ЭНБ, заинтересованных в абсолютном предотвращении угроз ЭНБ в сфере энергетики.

В данной постановке узкотехнологический взгляд на энергетическую сферу и на топливно-энергетический комплекс (ТЭК), в частности необходимо расширить до уровня государственно-общественной энергетической сферы городов и регионов с включением в эту сферу целого ряда новых общественных участников, ответственных и заинтересованных в обеспечении ЭНБ [1].

Это могут быть потребители энергоресурсов, органы власти различного уровня, рынки энергоресурсов и фонды, привлекающие инвесторов в сферу энергетики, системы органов надзора и контроля различного уровня за деятельностью энергоснабжающих и энергопотребляющих предприятий и другие структуры. Они могут быть структурированы по ответственности перед обществом и государством по десяти секторам обеспечения ЭНБ в энергетической сфере:

Сектор I – органы власти различных уровней (органы государственной власти; органы власти субъектов федерации; органы местного самоуправления);

Сектор II – **общество и общественные организации** (общественные организации производителей и потребителей энергетических ресурсов и услуг; торгово-промышленная палата; профсоюзы; профессиональные союзы, ассоциации и объединения родственников и поддерживающих отраслей, и организаций, и домашних хозяйств);

Сектор III – **энергоснабжающая система** (генерирующие компании; энергосбытовые компании; диспетчерская служба; сервисные службы; транспортирующие организации, федеральная (ФСК) и межрегиональные сервисные службы (МРСК); ремонтные службы; добыча, транспортировка и реализация природного газа; добыча и обогащение руды, фабрикация топлива, генерация электроэнергии, обращение с отходами производства);

Сектор IV – **отраслевая структура энергетики** (электро-энергетика; гидро-энергетика; газовая отрасль; нефтедобывающая отрасль; атомная энергетика; угольная отрасль; нетрадиционные источники энергии);

Сектор V – **энергопотребляющая система** (жилищно-коммунальные организации; промышленные предприятия;

соцкультбытовые организации; инфраструктура городов и поселков);

Сектор VI – органы надзора и контроля (налоговые органы; учреждения юстиций; бюро технической инвентаризации; правовые институты (налоговый и бюджетный кодексы и др.); службы производственного ведомственного контроля; органы государственного контроля, надзора и регулирования);

Сектор VII – рынки и фонды (рынок капитала; банки; фонды, привлекающие средства инвесторов; гарантийные фонды, страховые организации; регулируемый рынок энергоресурсов; балансирующий рынок энергоресурсов; Федеральный (общероссийский) оптовый рынок электрической энергии);

Сектор VIII – инвестиционно-строительный комплекс (застройщики, заказчики, инвесторы (юридические лица); предприятия смежных отраслей; общестроительные и специализированные организации; транспортные предприятия; предприятия стройиндустрии; предприятия строймеханизации; предприятия строительных материалов; проектно-конструкторские организации);

Сектор IX – научно-исследовательские организации и вузы (вузы; отраслевые институты; НИИ и КБ; инжиниринговые фирмы; консалтинговые фирмы);

Сектор X – международные организации (Всемирная торговая организация (ВТО); Мировой энергетический совет (МИРЭС); страны ОПЭК; Европейская энергетическая хартия (ЕЭХ); Инициатива по транспортировке нефти и газа в Европе (ИНОГЕНТ)).

При соответствующем правовом обеспечении необходимого взаимодействия перечисленных выше участников процесса обеспечения ЭНБ такой подход к предотвращению угроз ЭНБ будет являться, по нашему мнению, наиболее перспективным и эффективным в формируемых условиях рыночных отноше-

ний в сфере энергетики и при возросшем общественном звучании проблем ЭНБ.

Описанная выше система обеспечения ЭНБ в сфере энергетики может быть представлена в виде подкластера энергетического кластера региона или города. Однако мало выявить всех возможных участников процесса в обеспечении ЭНБ в энергетической сфере и посадить их за стол переговоров, их необходимо структурировать не только по «целям» и «результатам», но и по «целевым интересам» [2]. Как известно, главными целевыми интересами государства и общества в сфере обеспечения энергетической безопасности и защиты от чрезвычайных ситуаций техногенного характера, сформулированными в концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [3], являются прежде всего социально значимые интересы, предполагающие:

- совершенствование системы мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций, разработку и внедрение новых форм и методов защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- создание общероссийской комплексной системы информирования и оповещения населения в местах массового пребывания людей;
- разработку и реализацию практических мер по повышению безопасности населения и защищенности критически важных объектов;
- создание региональных и субъектовных центров управления в кризисных ситуациях;
- развитие и совершенствование технических средств и технологий повышения защиты населения и территорий от опасностей,

обусловленных возникновением чрезвычайных ситуаций, а также средств и технологий ликвидации чрезвычайных ситуаций;

- развитие инфраструктуры информационного обеспечения и ситуационного анализа рисков чрезвычайных ситуаций;
- создание системы независимой оценки рисков в области пожарной безопасности, гражданской обороны и защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций техногенного характера в Российской Федерации, а именно аудита безопасности.

Результатом процесса реализации данных мер должно стать сокращение к 2020 г. количества погибших в результате чрезвычайных ситуаций различного характера по отношению в 2006 г. на 20–22 %, пострадавших на 18–20 % [3].

Однако целевые интересы собственников энергокорпораций в сфере обеспечения энергетической безопасности часто лежат в другой плоскости. Это в первую очередь нередкие случаи недофинансирования работ по обеспечению устойчивого функционирования энергетических объектов и по предотвращению техногенных катастроф на объектах энерго- и теплоснабжения. Причем в планах деятельности энергохолдингов необоснованно, на грани риска, снижаются расходы на текущие ремонты производственных мощностей, охрану труда и поддержку генерирующих мощностей, а также на выплаты заработной платы производственному персоналу, что ведет к снижению надежности работы оборудования и увеличению оттока с энергопредприятий высоко квалифицированных кадров [4].

Поэтому для решения сложных задач по обеспечению энергетической безопасности предприятий в сфере энергетики необходимо найти определенный

баланс целевых интересов ее участников в формате подкластера, объединяющего их разработкой и использованием мотивационно-стимулирующих проектов и программ производственного, отраслевого и общественного значения и формированием сопряженных бизнес-интересов по различным направлениям деятельности.

Необходимо также не только постоянно отслеживать в этой сфере «целевые интересы» государства и общества, а также собственников энергокорпораций, имеющих различные формы собственности по технологическим переделам производства, транспорта и продажи энергоресурсов, но и стратегически обеспечивать их совмещение на общественно значимой основе.

Сформировавшаяся в последние годы новая структура собственности в энергетической сфере по технологическим переделам ее подотраслей – газовой, нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей, угольной, тепло-электроснабжающей – обусловила значительные проблемы в обеспечении общественно необходимого уровня ЭНБ. При этом частно-государственная «чересполосица» в технологической цепочке производства, распределения и транспорта энергоресурсов (рис. 1) не позволяет сегодня сформировать и эффективно реализовать на единой нормативно-правовой основе государственные и общественные требования к бизнес-сообществу по обеспечению необходимого уровня ЭНБ в сфере энергетики.

Исходя из сформулированных выше положений может быть предложена, по аналогии с [5], схема укрупненно-структурирования «целевых интересов» участников энергетической сферы (на примере электроэнергетики) в области обеспечения ЭНБ, представленная на рис. 2. Необходимое с точки

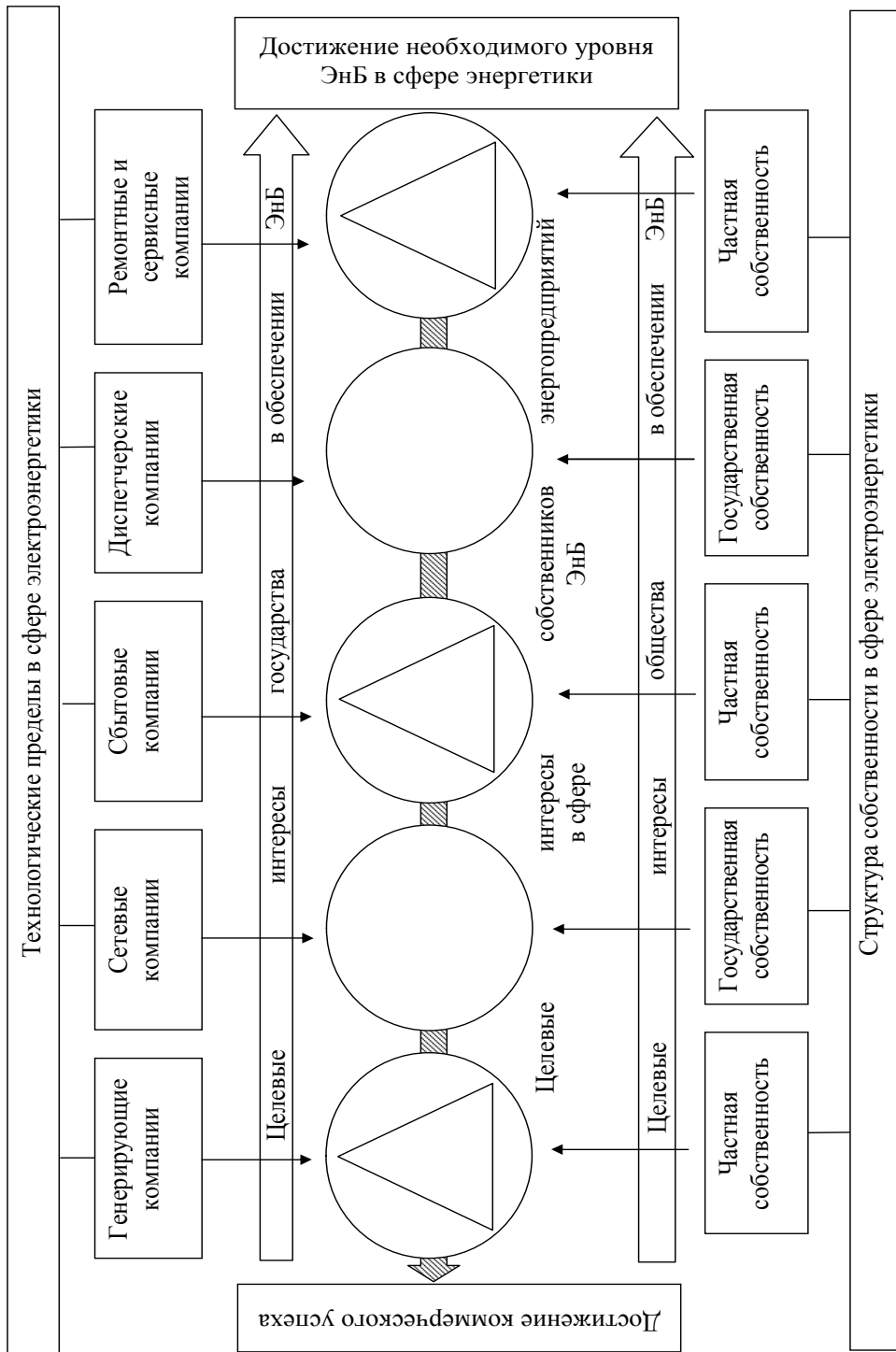

Рис. 1. Структура собственности и целевые интересы участников сферы электроэнергетики (после реформы РАО ЕЭС России)

зрения консолидированного общества и социально-ориентированного государства взаимодействие указанных участников по данной схеме позволит постоянно «переплавливать» превалирующий сегодня коммерческий «целевой интерес» (тонкие стрелки) производителей, продавцов и потребителей энергетических ресурсов в целевой социально-экономический интерес (двойные стрелки) через усиление целевых интересов их общественных организаций и интересов органов власти.

В целом схема влияния правительства, бизнеса и общественных организаций производителей и потребителей энергетических услуг и родственных, и поддерживающих отраслей на формирование и совершенствование системы ЭНБ в сфере энергетики, также по аналогии с [5], представлена на рис. 3.

Здесь внутренний «портеровский ромб» [6] факторов обеспечения энергетической безопасности охвачен «общественным ромбом», субъекты которого – общественные организации, профессиональные союзы, ассоциации и объединения производителей и потребителей энергоресурсов, и родственных и поддерживающих отраслей, задействованных в сфере обеспечения энергетической безопасности, обязаны, опираясь на социально-экономические цели, в значительной степени влиять на развитие систем обеспечения ЭНБ и ликвидацию угроз в сфере энергетики.

Решению проблем обеспечения ЭНБ в сфере энергетики в условиях происходящего в стране реформирования экономики и энергетики будет способствовать также преодоление несоответствий между возможными стратегическими выборами, определяемыми при реализации

новой стратегии предупреждения угроз ЭНБ в этой сфере.

Одним из первых стратегических расхождений является возникшее несоответствие между новой стратегией предупреждения угроз в области ЭНБ и изменениями в сфере экономики и энергетики, политики и права, общественных и международных отношений.

Второе стратегическое несоответствие определяется противоречиями между новыми целями обеспечения ЭНБ и новой стратегией предупреждения угроз в области ЭНБ в сфере энергетики.

Третье стратегическое несоответствие выявляет разрыв между новой стратегией в области обеспечения ЭНБ и существующей системой управления энергопредприятиями, в частности, структурой, системой планирования, контроля и надзора за обеспечением ЭНБ в сфере энергетики.

В результате анализа указанных стратегических несоответствий, принятого топ-менеджментом энергопредприятия или отрасли, новая стратегия в области обеспечения ЭНБ должна органично совмещаться с новой структурой управления ЭНБ, обеспечивающей достижение продекларированной системы целей в этой области (рис. 4). При этом внедрение новой стратегии предупреждения угроз в области обеспечения ЭНБ может иметь место и при сохранении без изменений текущей оперативной деятельности на энергопредприятиях.

В целом в политике по обеспечению энергетической безопасности и защите от чрезвычайных ситуаций техногенного характера в сфере энергетики должна произойти смена парадигмы – от стратегии реагирования на возникновение чрезвычайных ситуаций на стратегию их предупреждения.

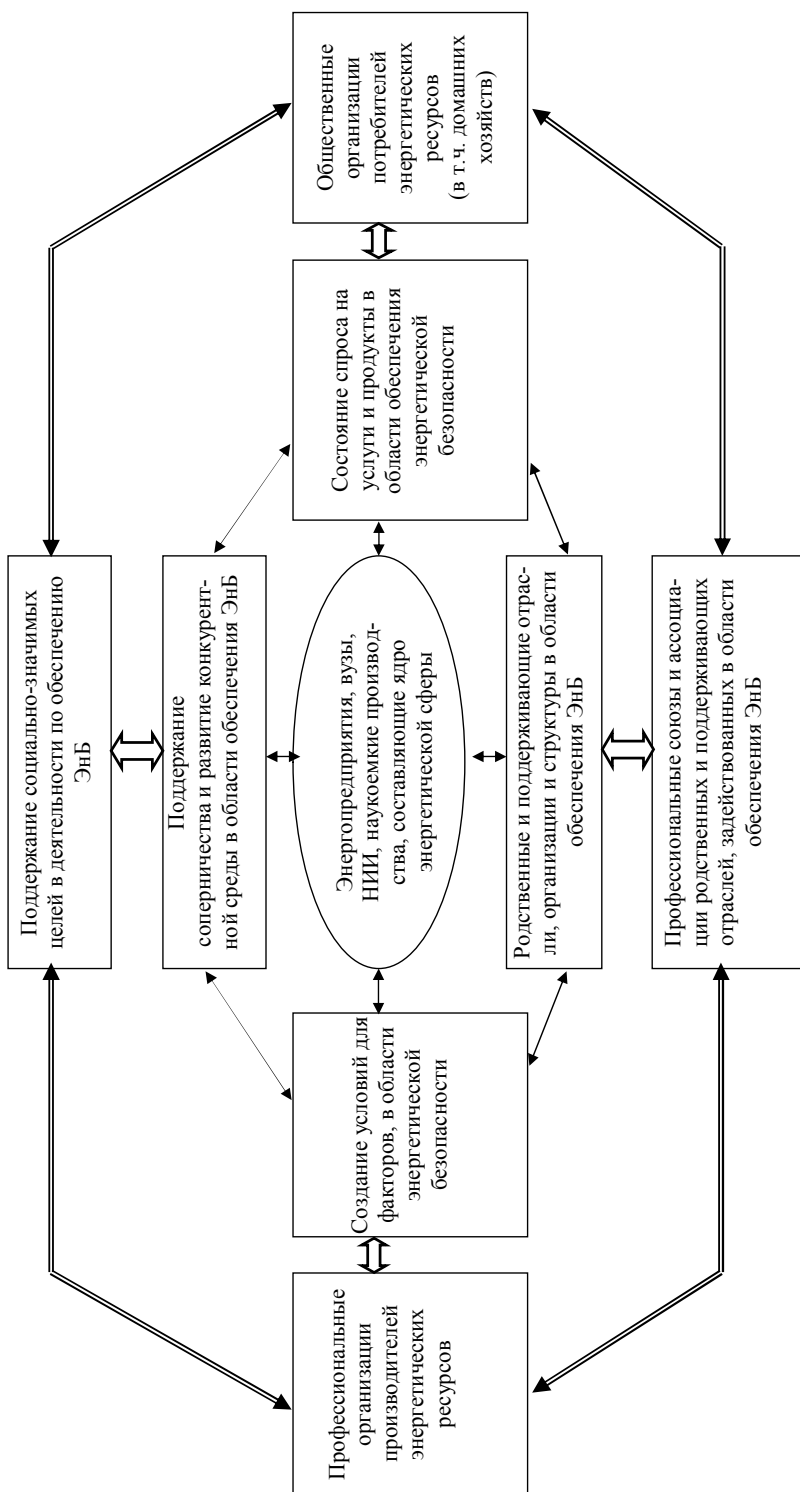

Рис. 3. Схема взаимодействия правительства и бизнеса (внутренний ромб) и общественных организаций производителей и потребителей энергоресурсов (внешний ромб) на формирование и совершенствование системы обеспечения энергетической безопасности (ЭНБ) в сфере энергетики

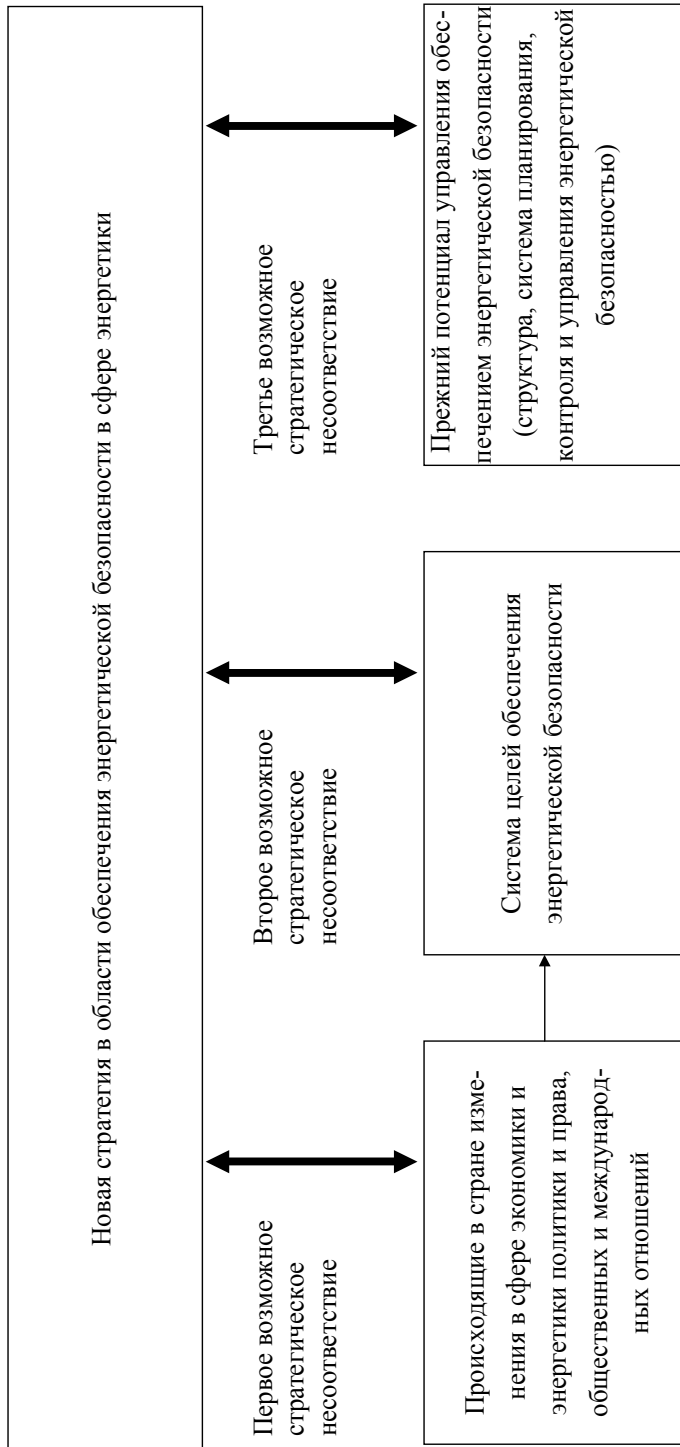

Рис. 4. Возможные стратегические несоответствия, возникающие при реализации новой стратегии в области обеспечения энергетической безопасности в сфере энергетики

Список использованных источников

1. Платонов А.М. Структура жилищного строительного-промышленного кластера // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2004. № 1 (38).
2. Брянцева Л.В. Системная методология технологических процедур сбалансированного управления развитием перерабатывающих организаций // Вестник Инжексона. 2008. № 22.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ifap.ru>.
4. Об антигосударственной деятельности собственников территориальных генерирующих компаний. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fairway-info.com.br>.
5. Платонов А.М. Развитие механизмов обеспечения доступности жилья // Вестник УГТУ-УПИ. Серия экономика и управления. 2004. № 4.
6. Портер М. Конкуренция. СПб.: Вильямс, 2002.